

«Гарри!» — вскрикнул Исе, вытаращив глаза, когда на следующий день я добрался до школы.
«Что с тобой случилось?»

«Тс-с-с!» — Я поднес палец ко рту, оглядываясь вокруг, изо всех сил стараясь незаметно подключить свой ноутбук к ближайшей розетке в неиспользуемом классе, в котором я прятался, надеясь, что никто не заметит, что я крал школьное электричество, чтобы подзарядить его батареею. «Не так громко.»

«Но твой глаз!» Исе продолжил, в панике, наклонившись, чтобы рассмотреть упомянутый орган. Когда я с утра посмотрелся в зеркало, я уже щеголял потрясающим фонарём. На самом деле, я был на полпути к тому, чтобы выглядеть так же, как в тот раз, когда Графф ударил меня по лицу. «Ты подрался или что-то в этом роде?»

«Нет, серьезно, утихни», — сказал я ему, нервничая тем больше, чем дольше продолжался разговор. «Если она узнает, что я делаю, то никогда мне этого не забудет. Клянусь, она тренируется придирается всё свободное время...»

«Кто чему тренируется?» Я замер от голоса, раздавшегося позади меня, а Исе моргнул, увидев изменение моего выражения лица.

«Сона!» — Я нарисовал счастливую улыбку, повернувшись лицом к новому участнику диалога. «Ох, как приятно тебя сегодня видеть! Ты сделала что-то со своими волосами? Они выглядят даже лучше, чем обычно! Я не уверен, как такое вообще возможно, учитывая, как великолепно они обычно выглядят...»

Моя попытка лести была встречена и отражена ярким отсветом ее очков.

Ситори Сона, или, точнее, Ситри Сона, была, в первую очередь, дьяволом. К этому нужно было немного привыкнуть, но, честно говоря, я был из тех парней, которые привыкли ко всему привыкать.

Кроме того, она также была, в порядке от наименее значимого к наиболее значимому, президентом студенческого совета Академии Куо, строгим приверженцем соблюдения правил, персоной с невеликой терпимостью к нарушителям спокойствия и довольно низкой.

Честно говоря, я готов честно признаться, что эта девушка мне нравилась. Она во многом напомнила мне Мерфи, а Мерфи всегда будет возглавлять мой список «хороших людей», независимо от того, в каком измерении я нахожусь.

Но это не меняло того факта, что я был парнем, мало обращающим внимания на правила, известным нарушителем спокойствия и невероятно высоким.

Даже вице-президент студенческого совета Цубаки, которая возвышалась над своими одноклассниками при впечатляющем росте в шесть футов один дюйм (185,4 см), не могла сравниться с моими шестью футами пятью дюймами (195,5 см).

И самое печальное? Я знал, что во мне было еще как минимум три дюйма (7,6 см).

Тем не менее, несмотря на то что я почти уверен, что Цубаки полностью согласилась бы с любым поводом за который Сона решила бы меня отругать, она все равно слегка улыбнулась и кивнула, когда я взглянул на нее.

Затем она нахмурилась, осматривая тот же фингал, из-за которого Исе меня выдал.

«Действительно настолько плохо выглядит, да?» Я вздохнул, поскольку даже Сона не решалась начинать мою выволочку, глядя на синяк под моим глазом.

«Что с тобой случилось?» — Легкая озабоченность дала о себе знать, когда она нахмурилась, сложив руки на груди и изучая меня. «Ты выглядишь так, будто...»

«Мое лицо встретило конец бейсбольной биты в уличной драке после того, как только что брошенный придурок напал на меня за то, что я дал его девушке аргументы, необходимые ей, чтобы бросить его?» Я услужливо предложил ей вариант ответа.

«Это...» она замолчала, глядя на меня со слегка растерянным выражением лица. «Это был странно конкретный пример...»

«Это потому что мое лицо действительно встретило конец бейсбольной биты в уличной драке после того, как только что брошенный придурок напал на меня за то, что я дал его девушке аргументы, необходимые ей, чтобы бросить его.» Я подтвердил, аккуратно касаясь упомянутой части лица.

Сона вздохнула, ущипнула переносицу, а затем задала вопрос, ответа на который явно опасалась. «Дрезден-кун. Что ты сделал?»

«Почему ты звучишь так, будто готовишься, услышать что-то идиотское?» Я проворчал, а затем поднял руку, останавливая Цубаки, когда она только начала открывать рот. «Не говори. Я сам подставил себя под всё, что ты собираешься сказать». Она закрыла рот, выглядя довольно разочарованной.

«Итак, на днях меня наняла какая-то первокурсница: что-то-там Куренай. Она слышала, что я занимаюсь расследованиями и тому подобным, и заподозрила, что ее парень ей изменяет. Это была работа, поэтому я согласился на нее. Короче говоря, после двух дней слежки за ним у меня появились его фотографии с тремя другими девушками, и когда я отдал их клиентке, она потащила меня за собой, чтобы поговорить со своим будущим бывшим, а затем сказала что у нас с ней был роман, и она поцеловала меня, чтобы заставить его ревновать».

«Что правда?» Цубаки, по крайней мере, казалась заинтересованной, без сомнения наслаждаясь мыслью о том, что молодая женщина исполнила свое возмездие за измену бывшего. Нахмуренность Соны усилилось, и ее глаза почему-то сузились.

«Мне следовало взять с нее за это дополнительную плату», — проворчал я, морщась от воспоминаний. Не поймите меня неправильно. Куренай была достаточно милой девушкой. Просто ей тоже было шестнадцать, и, во время поцелуя, я почувствовал себя каким-то отморозком-педофилом.

Особенно когда мое тело решило, что эти ощущения ему нравятся. Глупое тело.

«В общем, еще один краткий пересказ: позже, когда я шёл домой, только что названный бывший парень, схватил нескольких своих друзей и набросился на меня». Я указал на свой глаз. «Отсюда и боевые ранения».

«Подожди», — Исе уставился на меня с недоумением. «Разве ты не волшебник? Как могла пара нормальных студентов-людей поставить тебе синяк под глазом?»

«Что я должен был с ними сделать?» — возразил я, в отчаянии вскинув руки вверх. «Это была всего лишь парочка детей. Не то чтобы я мог их сжечь, или заточить в лед или что-то в этом

роде. В итоге я сбил с ног некоторых из них, а затем побил их, пока они поднимались. Вероятно, придется сделать это еще несколько раз, прежде чем они поймут, что я не легкая мишень».

«Похоже, тебе приходится нелегко», — по крайней мере, посочувствовала мне Цубаки, слегка улыбаясь трудностям, через которые проходим мы, волшебники.

«Я лично расследую это дело», — нахмурилась Сона еще больше, хотя в этот момент она, казалось, меньше смотрела на меня. «Недопустимо, чтобы студенты издевались над другими, независимо от того, насколько хорошо ученик, на которого они нацелены, может позаботиться о себе». Она сделала паузу, а затем ее хмурое выражение уменьшилось, и она коротко кивнула мне. «И я ценю вашу сдержанность в их отношении. Кажется, вы хорошо справились, с теми ограничениями которые накладывает на вас ваш статус». При этом она даже слегка улыбнулась мне. «Но это не объясняет, почему вы, будучи студентом, взяли себе подработку, хотя это противоречит школьным правилам. И это не объясняет этого».

Она указала на вилку, которую, я напрасно надеялся, что она не заметит, и я смущенно рассмеялся, потирая затылок.

«Забавно, что ты упомянула эти вещи разом», — я неловко взглянул в сторону. «Видите ли, электричество в моей квартире было отключено, и поэтому мне нужна работа, чтобы его снова включить. А поскольку я получаю большую часть своей работы через свой веб-сайт, мне нужно было подзарядить свою батарею, поэтому я сегодня и принес свой ноутбук...»

«Конфисковано», — заявила Сона, прервав меня, не задумываясь.

«Нет, подожди, мне это действительно нужно, чтобы выжить! В том смысле, что я буквально умру с голоду, если у меня не будет работы!» Я запаниковал, и клянусь, это могла быть игра света, но мне показалось, что я увидел, как она колеблется.

«На данный момент его все равно конфискуют», - продолжила она мгновением позже, растапывая мое заблуждение своими туфлями на плоской подошве. «Однако вы можете забрать его после школы в зале заседаний школьного совета».

Я повернулся и раздраженно посмотрел на Исе. «Я хочу, чтобы ты знал, я виню в этом тебя».

«Э-э», — Исе, похоже, не совсем знал, как реагировать на это заявление, и неловко ухмыльнулся, потирая затылок. Затем он моргнул и стукнул кулаком по раскрытой ладони, видимо, что-то вспомнив. «О, точно! Вот почему я искал тебя! Дрезден, ты помнишь, как ты говорил, что иметь голос в голове — это нормально, пока он не твой?»

«Ну да», — я моргнул, не совсем понимая, к чему он это сказал, но наслаждаясь тем, как Сона и Цубаки, казалось, понятия не имели, как реагировать на подобное заявление.

«Ну, теперь я тебя понимаю», — серьезно кивнул Исе, скрестив руки на груди. «Потому что у меня он тоже появился, и я надеялся, что у тебя есть несколько советов, что теперь делать».

Я клянусь. Президент и вице-президент обе моргнули в ступоре. В унисон.

«Ну, vedi, Сеньор Кихот», — предложил я ему, уже списав свой ноутбук как потерянный и испытывая тайное удовольствие, от того, что оставил за бортом их обеих, когда они понятия не имели, что происходит. «Я буду рад дать совет моему дорогому младшему».

«Мы учимся в одном классе», — Исе даже не заметил, насколько две девушки были сбиты с толку, и начал уходить, шагая в ногу со мной. — «И пока мы этим занимаемся, давай Асия-тян осмолрит твой глаз. Думаю, она сможет быстро его вылечить.»

«Я бы благословил твою душу, не будь ты дьяволом», — сказал я ему, и я имел в виду каждое сказанное слово.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3898819>